

- У нас много людей, Максим, тебе нужно научиться делегировать.

- Конечно, господин, я так и сделаю, - бодро согласился Максим, но, судя по его виду...

Он действительно не хотел становиться первым наследным принцем Рода Крови, который довёл своего подчинённого до смерти от переутомления.

Наконец, они вернулись в Рыбий Хвост. Орвицка отправил Максима в его дом, а сам, взяв Далиана за руку, вошёл в свой.

- Эх, этот дом мне уже кажется чужим, - поднявшись наверх и открыв окно, со вздохом сказал Орвицка. Он обернулся и~

Далиан придвинул стул в центр комнаты, скрестил руки на груди, закинул ногу на ногу и с улыбкой посмотрел на него:

- Пожалуйста~ начинай свой рассказ.

На лице Орвицки отразилось отчаяние.

Орвицка послушно сел на кровать лицом к лицу с Далианом и начал рассказывать о своей битве. Он, конечно... не сказал всей правды.

Способности Жреца Пламени он преуменьшил в миллиард раз, свою поджарку назвал термотерапией и постарался рассказать всё в лёгкой и весёлой манере.

- Закончил, - Орвицка с сияющей улыбкой посмотрел на Далиана, но его сердце билось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из горла.

- Хм... - Далиан наконец отвёл взгляд от лица Орвицки. Он немного подумал, опустив голову, а затем встал.

Орвицка смотрел, как он шаг за шагом приближается. Он был уверен, что пальцы его ног уже прорвали ботинки.

Но Далиан не стал его допрашивать и тем более обвинять. Далиан просто... сел рядом на кровать и крепко обнял Орвицку.

- Всё ещё больно?

Далиан знал, что Орвицка солгал. Хотя он не знал, сколько именно лжи было в его словах, но был уверен, что тот ранен.

Он был оборотнем, и хотя по части толстокожести немного уступал Орвицке, в некоторых вещах они были схожи - они получали ранения, а те причиняли боль. Их скорость заживления была действительно намного выше, чем у людей, но в некоторых ситуациях они не умирали, как люди, а раз за разом переживали невыносимую боль.

Он помнил, каким увидел Орвицку в первый раз - это был нежный юноша, не знавший трудностей. Далиан даже думал, что такой юноша уступает даже избалованному богачу, и как он сможет выжить в борьбе за престол Рода Крови? Он предпочёл бы, чтобы Орвицка остался таким, а не стал настолько сильным, как сейчас.

- Не больно, совсем не больно...

Его волк пах сладко, это был самый целебный и прекрасный запах.

Наслаждаясь этим сладким объятием, Орвицка всё же был вынужден поднять голову.

- Нам нужно кое-что проверить.

Далиан отпустил Орвицку, следуя его движению.

- Твой яд?

Хотя целебный яд уже был испытан на Джеке, Орвицка считал, что стоит провести ещё одно испытание, не хотел сразу пробовать на Далиане. Он хотел провести испытание ещё в повозке по дороге домой, но с ними был Максим, поэтому пришлось отложить.

- Да.

- Кар! - едва Орвицка закончил фразу, как в окно влетел Один. Большой ворон был очень рад, потому что Орвицка наконец-то сам попросил у него добычу. Орвицка попросил кролика, но живого. Для Одина это не было проблемой.

Кролик с глухим стуком упал на пол. Стоявший рядом Один выпятил грудь и гордо поднял голову. Но когда Орвицка поднял его, кролик уже был холодным.

- Кар! - как так? Я его даже не поранил!

- Хм... он действительно мёртв, уже остыл. Наверное, умер от страха.

Один:

- ...

Далиан рассмеялся. В конце концов, видеть на птичьем лице выражение уныния было довольно забавно.

- Поймай дикую собаку или кошку?

- Кар-кар! - Один запрыгнул на подоконник и снова улетел. Пока его ждали, Орвицка и Далиан лежали рядом на кровати. Оба закрыли глаза, будто уже спали, на самом деле они просто наслаждались тихой и прекрасной атмосферой.

На этот раз Один отсутствовал довольно долго. Лишь через час с лишним он вернулся и бросил на пол какой-то комок шерсти. Но это...

- Медведь?

- Кар! - как и ожидалось, этот не умер от страха!

- Быстро верни его! Нет... он домашний?

Орвицка сказал вернуть медвежонка, потому что боялся, что медведица сойдёт с ума и нападёт на людей. В конце концов, судя по расстоянию, которое пролетел Один, медведица должна была находиться где-то на окраине Содмана. Но как только он взял медвежонка в руки, он почувствовал, что что-то не так. Он был худым, одни кости, и Орвицка заметил на его теле следы от ударов плетью. На одной из его задних лап также были следы, похожие на потёртости

от кандалов.

- Кар! - нашёл на западе, где большой шатёр!

Из цирка? "Нашёл" у Одина, вероятно, означало "что на земле лежит, то ничьё". Возможно, он даже сам сорвал кандалы. Но возвращать его, действительно, не было необходимости.

Сначала они приготовили для Одина и медвежонка вкусный обед. Медвежонок оказался простаком, наевшись, он тут же привязался к Орвицке и Далиану.

Орвицка тёплым полотенцем протёр левую лапу медвежонка, Далиан побрил ему шерсть на левой лапе, и они протёрли побритое место спиртом. Орвицка погладил медвежонка по голове.

- Прости, малыш. Я найду тебе хороший дом, - змеиные клыки выскочили, и Орвицка укусил медвежонка в лапу.

Малыш поскуливал, пока ещё был просто плаксой. Укус Орвицки на самом деле не причинил ему особого вреда, ведь он был детёнышем хищника. Но через некоторое время крики медвежонка стали истошными. Его коричневая шерсть начала выпадать клочьями, мышцы под шерстью сильно дрожали, а из носа, глаз и ушей потекла гнойная, дурно пахнущая жидкость.

Орвицка завернул его в одеяло, чтобы он не поранился в своих конвульсиях. Через десять с лишним минут медвежонок перестал дёргаться. Он скулил, как щенок, и с нежностью тёрся о плечо Орвицки, словно настоящий плакса.

Этот малыш совершенно не понимал, что боль, которую он только что перенёс, была причинена Орвицкой, и по-прежнему считал его самым надёжным существом. Орвицка вздохнул и погладил медвежонка по носу. Медвежонок высунул влажный язык и лизнул ладонь Орвицки - язык медведя покрыт острыми шипами, но у медвежонка они ещё были мягкими.

Он всё ещё был плаксой, и сейчас его скулёж был похож на щенячий.

- Это я заставил тебя страдать, малыш...

- Возьмём его? - спросил Далиан.

Орвицка был немного соблазнён, но, посмотрев на Одина, сказал:

- Я, пожалуй, нет. Мне достаточно Одина.

Один стоял в стороне, выпятив грудь и склонив голову, будто происходящее его совершенно не интересовало. Но Орвицка знал, что в этот момент этот парень был вне себя от радости.

Большой ворон был жутко ревнивым. Если не было крайней необходимости, Один даже не подпускал своих гвардейцев к этому дому.

Орвицка взял медвежонка за шкурку и вытащил из одеяла. Хотя он старался быть как можно осторожнее, всё равно вытащил много медвежьей шерсти. Его яд, оказывается, обладал ещё и эффектом откорма. Только что тощий медвежонок теперь был круглоголовым и пухлым, очень похожим на плюшевого мишку.

- Хочешь его взять? - он протянул медвежонка Далиану.

Голова Одина резко повернулась, но, посмотрев на Далиана, он снова отвернулся. Это, видимо,

означало, что он разрешает Далиану завести себе младшего брата.

Далиан взял этот пушистый комок. Маленький простодушный медвежонок не отказался и тоже лизнул его руку. Он серьёзно задумался на мгновение.

- Нет, у меня, наверное, не будет много времени на него. Но этого медвежонка тоже нехорошо выпускать на улицу. Давай отнесём его в полицейский участок.

- Тогда дай ему имя.

- Назовём его Герни. Герни Мондейл.

Вдвоём они снова протёрли тело Герни тёплым влажным полотенцем, чтобы убрать выпавшую и прилипшую шерсть. Снова приготовили ему обильный ужин и устроили тёплое гнездо. В конце концов, дома было много больших корзин, а у Орвицки и Далиана - много старой одежды. Наевшись до отвала и устроившись на подушке из старой одежды, медвежонок быстро уснул.

Итак, настало время Далиана и Орвицки.

- В спальню?

- Нет, в ванную.

- ???

- Я боюсь, что превращусь. Тогда с меня выпадет гораздо больше шерсти, чем с того медвежонка.

- ...Понятно, - он чистил шерсть Далиану, когда тот превращался в гигантского волка. Каждый раз выпадало столько шерсти, что можно было сделать куклу Далиана в натуральную величину. Каждый раз.

Поэтому, даже идя в ванную, им нужно было подготовиться, чтобы огромные комки волчьей шерсти не забили канализацию...

Они заткнули сливное отверстие, застелили пол в ванной двумя простынями, плотно закрыли окно, задвинули шторку для душа и повесили простыню и снаружи шторки.

Мешки тоже были сложены у ванной, чтобы после всего можно было сразу же зайти и набить их шерстью.

Змеиные клыки выскочили. Далиан внезапно обхватил лицо Орвицки.

- Дай-ка я посмотрю. Ты действительно похож на вампира, я имею в виду тех, что в человеческих легендах, - он наклонился и поцеловал острые клыки Орвицки, по одному с каждой стороны.

- ... - его большой волк действительно умел, - в другое время и в другом месте я бы тебя повалил и съел.

- Как страшно, Красная Шапочка хочет съесть Большого Чёрного Волка, - Далиан склонил голову. - Давай, дорогой.

Орвица бросился на него, преувеличенно издав "аууу" и укусив Далиана в шею.

Он был оборотнем, высоким и сильным, поэтому на этот раз Орвица ввёл ему гораздо больше целебного яда, чем Джеку и только что медвежонку. Джеку он ввёл, почувствовав неладное, и тут же отпустил, так что доза была не больше половины капли. Медвежонку он ввёл сознательно, около 1 миллилитра. Далиану - 5 миллилитров, конечно, подкожно. Орвица ещё не умел целиться двумя клыками в крупные сосуды.

Закончив инъекцию, Орвица отпустил его и с беспокойством посмотрел на Далиана.

Далиан схватился за живот.

- Не волнуйся, не больно, просто немного странно, как будто что-то изнутри толкает, и ещё немного чешется. С-с-с!

Только что сказав, что не больно, Далиан сам себя опроверг. Его колени подогнулись. Он хотел было удержаться, но, посмотрев на Орвицу, он просто расслабил колени и упал. Конечно, Орвица подхватил его, и он упал в объятия Орвицы, стоявшего на коленях.

Пот от боли мгновенно намочил рубашку Далиана, но он улыбнулся. Хотя, не видя себя в зеркале, Далиан знал, что его улыбка, искажённая болью, должна быть очень странной.

- Я понял!

Его вид напугал Орвицу. Он подумал, что его целебный яд вызывает ещё и галлюцинации. Он не смел говорить, чтобы не спровоцировать Далиана, и лишь крепко обнимал его, чтобы предотвратить дальнейшие неприятности.

Мышцы на теле Далиана тоже начали искажаться и двигаться. Он не стал сопротивляться этому ощущению, а подчинился этой силе, быстро завершив превращение. Затем он уткнулся головой в грудь Орвицы и заснул.

Его скулёж в этот момент был ещё более жалобным, чем у того медвежонка.

Орвица, жалея его, в то же время подозревал, что Далиан сейчас пользуется случаем, чтобы покапризничать?

Он крепко обнял волчью голову.

- Апчхи! Апчхи! - волчья шерсть попала ему в нос, и он не переставал чихать, но не отпускал.

Через полчаса изменения в теле Далиана наконец прекратились. А в этой ванной... видимость была меньше 3 сантиметров. К счастью, Род Крови мог надолго задерживать дыхание. Орвица понял это лишь после восьмого чиха подряд.

Гигантский волк пошевелился. Орвица подумал, что он всё ещё мучается от боли, и не отпускал, пока Далиан не начал ритмично хлопать его по руке передней лапой. Только тогда Орвица отпустил его.

Гигантский волк встал, и его движение подняло в воздух волчью шерсть. На мгновение видимость улучшилась, и Орвица увидел иссиня-чёрного, блестящего волка с шерстью, как чёрный шёлк. Его шерсть стала длиннее, тело, хоть и не увеличилось в размерах, но мышцы стали более рельефными, кости, кажется, тоже изменились, и вся фигура волка приобрела

обтекаемые, изящные формы.

Красивый, хочется погладить.

Орвица подумал, снял верхнюю одежду, и его крылья мгновенно появились. Он взмахнул крыльями, и волчья шерсть, подхваченная потоком воздуха, была спрессована в другой половине ванной. Теперь они оба могли говорить.

- Мне кажется, мешков, которые мы приготовили, не хватит.

Далиан посмотрел на Орвицку, Орвица внезапно увидел в его янтарных глазах озорной блеск.

- Что ты собираешься делать? Стой! Не надо!

Далиан, конечно же... отряхнулся!

Как мокрая длинношерстная собака отряхивается от воды, так и Далиан, только ещё сильнее. Он яростно тряс своей шёлковой длинной шерстью, которую Орвица только что хотел погладить. Выпавшая шерсть, застрявшая в его новой шубе, тут же взорвалась, разлетаясь во все стороны!

Орвица закрыл глаза, ясно чувствуя, как его обсыпало волчьей шерстью. Он также услышал раскатистый смех Далиана и звук открывающейся двери. Далиан убежал, оставив Орвицку и кучу волчьей шерсти в ванной.

Орвица тоже громко рассмеялся, хотя его и разыграли. Он не открывал глаз и даже не смел убрать крылья, боясь, что шерсть вылетит из ванной.

Но когда он открыл глаза и начал думать, что же ему делать, он увидел, что Далиан уже стоит в дверях с двумя мешками.

- Мешков действительно не хватило. Но остальное можно связать в простыни.

- Хорошо.

- Ты стой, не двигайся, я соберу. Когда почти закончу, позову тебя.

- Хорошо.

- Я изменился?

- Волосы стали длиннее.

- А... я думал, я немного помолодею.

- Ты всегда был очень молодым.

Внешность Далиана в молодости, наверное, была ему не на руку, потому что он выглядел слишком зрелым, и ему было трудно вписаться в круг сверстников. Но с возрастом это стало его преимуществом, потому что он выглядел моложе своих ровесников.

Далиан моргнул.

- На день Святого Иоанна, как насчёт того, чтобы я связал тебе шарф? - он поднял мешок.

Глаза Орвицки тут же загорелись:

- Хочу!

- Я не так хорошо вяжу, как другие, - признался он.

- Если это ты связал, для меня это лучшее, - ответил Орвицка. - Кстати, свяжи очень-очень длинный шарф.

- Зачем такой длинный?

- Мы можем носить его вместе, - он видел это в манге, кажется, это была сёдзэ-манга для девочек. Он уже забыл сюжет, но тогда эта картинка его, гея, поразила. Теперь у него тоже был партнёр, и он, конечно, хотел в реальности поражать других.

- Вместе носить? - Далиан подумал и показал Орвицке большой палец.

Вдвоём они, болтая, собирали волчью шерсть. По мере того, как мешки наполнялись, Орвицка смог убрать крылья и присоединиться к работе.

- Гасия, у тебя только что были галлюцинации?

- Какие галлюцинации?

- Ты вдруг громко закричал: "Я понял!".

- О... у меня не было галлюцинаций. Просто в последнее время я постоянно думаю, что ты уже не такой нежный... милый, как раньше. Ты стал более зрелым и сильным. Это хорошо, я не считаю, что это плохо. Только что я понял, что вся эта милота не исчезла, а ты просто отдал её мне.

Далиан вздохнул, и несколько волосков шерсти взлетели. Один прилип к его губам. Орвицка наклонился, поцеловал его в губы, забрал волосок и убрал его.

- Я знаю, ты хотел сказать "нежный", но это не нежность, не путай слова, это опора. Раньше ты мог стоять только один, а теперь мы можем поддерживать друг друга. Когда я был маленьким, я читал одну древнюю книгу, в которой были древние иероглифы другого народа.

Он взял руку Далиана и написал на его ладони иероглиф "人" (человек).

- Это у них означает "человек". Мне очень нравится этот иероглиф. Раньше ты был выше, а я ниже. Когда мы вместе, мы поддерживаем друг друга и становимся одинаково высокими и более устойчивыми. Во мне ничего не убавилось, наоборот, у меня появилось много качеств, которых раньше не было. У тебя тоже.

Он провёл пальцем по переносице Далиана, не удержался и провёл ещё раз. Прямая переносица была очень гладкой на ощупь.

Они убрали волчью шерсть, приняли душ. Орвицка пошёл готовить ужин, сегодня вечером была карамельная картошка и мясо в кисло-сладком соусе.

Когда наступила ночь, конечно, начался дуэт...

Время, проведённое ими дома в этот день, для Орвицки и Далиана было как два разных мира.

Мир и уют снова вернулись в их жизнь.

Но их уютному времяпрепровождению противостоял весь Содман.

Королевская полиция была поднята по тревоге, королевская гвардия была поднята по тревоге, армия, дислоцированная в Содмане, была поднята по тревоге. Такой большой переполох заставил всех жителей Содмана дрожать от страха, они думали, что снова появилась какая-то Церковь Славы.

Но их мысли были не так уж далеки от истины. Церковь Славы хотела денег и людей, они не хотели убивать, а лишь выжать из верующих всю кровь и плоть. Церковь Древних хотела жизнью.

Хм-м... так получается, что Древние были даже "милосерднее". Церковь Славы приносила своим последователям мучительную, медленную смерть.

Принц Уильям с гвардейцами прибыл в дом одного графа. По первоначальному плану он должен был арестовать всех этих людей. Но когда его люди опознали всю семью графа и вывели их из особняка, гвардейцы оттолкнули арестованных аристократов в сторону - графа с женой, их двоих сыновей и трёх дочерей, брата графа с семьёй, а также его дочь и двоих сыновей. Самому младшему ребёнку было всего три года, и его держал на руках старший брат.

- Что вы делаете? - принц Уильям почувствовал неладное. Две семьи были подведены к стене и приказано стоять. Солдаты выстроились в ряд и, слушая команду, маршировали. Это было похоже на расстрел!

Но несколько офицеров остановили его. Кто-то тихо прошептал ему на ухо:

- Это приказ его величества.

Уильям вздрогнул. Офицеры, почувствовав, что он перестал сопротивляться, отпустили его. Уильям тут же оттолкнул офицеров и бросился на импровизированную площадку для расстрела.

Он раскинул руки, преграждая путь солдатам:

- Нельзя!

- Ваше высочество!

- Ваше высочество!

Тот граф тут же бросился к нему с двумя детьми и сунул ему в руки свою трёхлетнюю дочку и пятилетнего племянника.

- Спасибо вам! Ваше высочество! Спасибо вам!

Офицеры тоже подбежали. Уильям понимал, что если он будет продолжать стоять на месте и сопротивляться, то не спасёт никого. Он крепко обнял детей, его оттащили, и он сам решительно бросился к повозке.

- Не смотри! Не смотри!

- Бах! Бах-бах-бах!

Двое детей крепко обняли его. Они не плакали, а лишь дрожали.

Когда Уильям вернулся во дворец, он, честно говоря, очень беспокоился, что король будет допрашивать или даже ругать его за это. Он уже не был молодым человеком и не должен был совершать таких импульсивных поступков, вызванных порывом. Очевидно, на него повлиял тот молодой детектив. Но король не стал расспрашивать его об этом, а, наоборот, похвалил его за решительность и быстроту действий, что означало, что король одобрил его поступок.

В эту ночь и в последующие три дня в Содмане раздавались выстрелы. А в одном из приютов Рыбьего Хвоста за несколько дней появилось несколько десятков новых сирот. Конечно, приют получил и щедрое пожертвование - хотя король и разрешил, Уильям понимал, что этих детей нельзя отдавать их родственникам, чтобы они продолжали расти как аристократы.

А о том, что на самом деле произошло в Содмане, все газеты писали одно и то же: государство арестовало группу аристократов-предателей. Всё, так и прошло.

День Святого Иоанна был уже не за горами. Орвицка каждый день с нетерпением смотрел, как Далиан вяжет тот очень-очень длинный шарф, представляя, как они вдвоём будут носить его. И тут снова появилось дело.

Дама в чёрной шляпе с вуалью пришла в полицейский участок Рыбьего Хвоста.

- Здравствуйте, заместитель начальника Мондейл, мой муж умер. Прошу вас, помогите мне найти его убийцу.

Она положила на кофейный столик чек на тридцать тысяч золотых гербов.

<http://bllate.org/book/17916/1715934>